

Секция «Востоковедение, африканистика»

Женский образ в индийских народных сказках: гендерный аспект

Горошенкина Екатерина Александровна

Студент

ПГПУ - Пермский государственный педагогический университет, Исторический

факультет, Пермь, Россия

E-mail: Katerina_g91@mail.ru

В связи с возросшим в последние годы интересом к конструированию гендерных моделей различных обществ, встает вопрос об изучении гендерных стереотипов, укоренившихся в общественном сознании. В частности, для сознания обыденного характерно представление о том, что женщины большинства Восточных обществ, скованные религиозно-философскими традициями, являются «жертвами» гендерной асимметрии. Подобное конструирование образа «другого» [5] происходит на основе источников, репрезентирующих личный опыт общения с представителями восточных обществ, включая и женщин. Таким образом, для того, чтобы выйти за рамки «плоского» взгляда на гендерный стереотип касательно женщины, требуется расширение источниковедческого поля, а именно привлечение индийских источников, в частности, народных сказок.

Использование данного вида источников не раз обосновывалось представителями современного научного сообщества: доктор исторических наук Н.Л.Пушкарева написала ряд статей, основанных на исследовании сказок: «Читаем сказки сквозь гендерные очки» и т.д. В данных статьях Л.Н.Пушкарева указывает на то, что «сказочный материал представить некоторый набор требований, составляющих в совокупности модель ожидаемого гендерного поведения» [4]. Близкую точку зрения представляет и Е.Ю.Ванина [2]. Сказки – есть истинно народный источник, созданный для «себя», а не для «других». Таким образом, фольклорные произведения, отражающие народную жизнь, передававшиеся «из уст в уста» веками, впечатляющие своей достоверностью и правдивостью востоковедов и переводчиков разных лет (М.И.Клягина-Кондратьева, Г.Зограф, И.А.Орбели и др.) могут дополнить и расширить традиционное представление о стереотипе индийской женщины. Крупнейший исследователь истории и культуры Индии С.Ф. Олдербург уже в 1903 году писал: «Индиец часто затруднится сказать, где кончается сказка и легенда и где начинается действительность» [3].

Таким образом, целью исследования становится выделение основных феминных характеристик, присущих индийской женщине. А задачами исследования: изучение гендерных сюжетов в индийских народных сказках и их сопоставление с устоявшимися взглядами европейских исследователей и путешественников на гендерную асимметрию в Индии.

Не останавливаясь на филологических характеристиках, стоит отметить, что для анализа гендерных стереотипов наиболее подходящими являются волшебные и новеллистические (бытовые) сказки. В связи с языковым и диалектическим разнообразием на территории Индии, стоит остановиться на переводном материале.

Однако сами сказки являются слабо изученными. Попытку систематизировать индийские сказки в 1950х годах предпринимал ученый С.Томпсон, им было отмечено, что «полноценной «стыковки» общего сказковедения и собственно индологии пока не произошло». [6] Из отечественных специалистов изучением сказок занимались и О.Ф. Оль-

денбург, и ряд специалистов, активно работавших над вычленением мотивов и сюжетов в индийских сказках. Учтем, что эти исследования не носили гендерный характер, соответственно, об обширной историографии по изучаемому вопросу на данный момент говорить не приходится. Роль индийской сказки в качестве источника по гендерной истории традиционного индийского общества еще предстоит определить.

В сферу нашего интереса попадает более 400 сказок. Уже на стадии статистического анализа становится ясно, основные героини сказок представительницы варны кшатриев (это царевны, дочери раджей, богатые дамы), однако, и представительницы других каст и варн запечатлены в народном сознании. Принадлежность женщины к той или иной варне практически всегда четко определена, так как это в значительной мере определяет статус и судьбу женщины. Но встречаются и общие проблемы (например, горе бездетности) перед которыми женщины равны вне зависимости от своего социального положения. Кроме того, индийским женщинам присущи общие черты, которые не зависели от варновой принадлежности. Например, все индийские женщины непременно прекрасны. Сказки практически не обходятся без описания женской красоты («Царевна благая судьба», «Царевна Мирча» и др.) В подобном описании женщины нет ничего удивительного, еще в памятнике древнеиндийской литературы «Законы Ману» было закреплено: «Надо брать в жены женщину, свободную от телесных недостатков...».

Выясняется также, что женщина зачастую имеет свободу выбора мужа, хоть в рамках своей варны («сказка о воине Рамананде», «Чему быть, то и будет» и др.)

Несмотря на свою красоту, индийскую женщину отнюдь нельзя назвать «домохозяйкой», наравне с домашними обязанностями она совершает и подвиги, спасая своего супруга («Сын змеиноного царя» и др.) Сказки показывают, что одной из ярких черт индийской женщины является храбрость, причем, эта характеристика становится социальной: храбрость позволяет выжить, спасти свою семью.

Для индийской женщины важно быть матерью («Странная история», «Сын семи матерей»). Во многом, это объясняется тем, что бездетная жена, как правило, была обречена делить своего мужа с той, которая сможет родить наследника. А индийская семья без детей не считалась богоугодной. Это подтверждается фразой из сказки «Дети в барсучьей норе»: «бездетным помрешь – рая не увидишь». При этом, варна и каста женщины в данном случае не имеет значения («Месть царевны Чандры» и др.).

Судя по всему, в индийском традиционном обществе было место и для настоящей любви, даже дочь простого кузнеца, вопреки всем устоям могла выйти замуж за царевича («Царь Голам и его сын Гуль» и др.).

Вместе с тем, индийские сказки приводят сюжеты, которые едва ли найдешь в иных источниках. Например, довольно часто встречаются образы «волевой женщины» и мужчины «подкаблучника» или «альфонса». («Сварливая жена» и др.). Женщины активно распоряжаются делами мужа, не стесняясь раздавать ему поручения, ругая и даже повышая голос. Иногда женщина даже ленива, и муж ничего не может с этим поделаться («Ленивые упрямы»). Частое повторение такого сюжета подчеркивает: народные сказители фиксировали не типичные, но часто встречающиеся женские образы. Эти образы для всех оставались закрытыми, чужестранцам показывали традиционную каноническую семью, отсюда и представление о дискриминационных практиках (наличие которых, конечно, не отрицается), как о единственно возможном положении женщины. Народные же источники констатируют другое: даже в самой традиционной

индийской семье женщин могли исполнять разные гендерные роли.

Литература

1. Ванина Е.Ю Средневековое мышление. Индийский вариант. М., 2007.
2. Законы Ману. М., 2002.
3. Ольденбург С.Ф. предисловие к книге Индийские народные сказки //составитель О.М. Коржинская. - Санкт-Петербург: А.Ф. Девриен, 1903.
4. Пушкарева Н.Л. «Странные мужчины в русской национальной традиции»// — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.astrasong.ru/index.php/science> (Дата обращения: 11.10.12)
5. Репина Л.П. Национальный характер и образ другого. М.-2012.
6. Серебряный С.Д. Послесловие//Сказки и легенды Бенгалии, М.1990.

Слова благодарности

Благодарарю чуткого и неравнодушного научного руководителя В.И.Земенко